

Новый клад комаровской культуры на Киевщине

В 2012 г. бойцы поисковой группы «Корчагинец» Украинского благотворительного фонда «Память» из города Боярка О.В. Остапенко, В.П. Остролюцкий и С.И. Тищенко нашли клад бронзовых изделий позднего бронзового века. Клад был передан на постоянное хранение в фонды Боярского государственного краеведческого музея (хранитель фондов – Г.В. Терпиловская) (Кокодзей 2012; Лысенко, Лысенко Св. 2014).

Местонахождение расположено на территории сельского совета с. Кошчевка Фастовского района Киевской области, в 0,3–0,4 км на юго-восток от правобережной части с. Черногородка Макаровского района Киевской области. Занимает незначительное возвышение на краю бортовой террасы левого берега р. Унава (правый приток Ирпеня – правый приток Днепра) (рис. 1). Пункт получил наименование Черногородка-2. В 0,8 км на юго-восток от места обнаружения клада находится могильник Кошчевка-4 (тшинецкий культурный круг; милоградская культура), исследованный Фастовской археологической экспедицией (ФАЭ) в 1995, 1998–2000 и 2005 гг. (Гаскевич, Лысенко 1998: 69–73; Лысенко 2004: 107). В 0,8 км на северо-восток, на огородах села, расположено многослойное поселение Черногородка-1 (тшинецкий культурный круг; милоградская культура; период позднего средневековья) (Лысенко и др. 1997: 14).

Клад был обнаружен ниже дернового слоя, на глубине 0,25–0,4 м. В состав клада входило 9 бронзовых изделий: 2 браслета, 2 двуспиральные подвески с крючком, 2 спиральные подвески типа Лубна, 3 пластинчатых ножа-бритвы. Все вещи были сложены в определенном порядке в тюльпановидный горшок. Браслеты были поставлены вертикально, а внутри их расположены остальные изделия. Вплотную к горшку был найден чашеобразный кубок, который, вероятно, был использован в качестве крышки (?).

Сосуд № 1 – горшок тюльпановидной формы (рис. 2, 10). Венчик не сохранился. Днище плоское, изнутри – выпуклое; снаружи имеет слабо выраженные закраины. Тесто с примесью крупной дресвы. Цвет внешней поверхности бурый, изнутри – темно-серый, в изломе – черный. Поверхности шероховато-заглаженные, бугристые. Горшок сохранился на высоту 140 мм. Диаметр по линии излома – 89 × 94 мм, диаметр днища – 90 мм, придонной части – 87 мм, корпуса – 136 мм. Толщина стенок – 5,5–8 мм. Толщина днища в центре – 14 мм, у стенок – 12,5 мм.

Сосуд № 2 – кубок в виде небольшой открытой чаши (рис. 2, 11). Венчик плавно отогнут, закруглен. Корпус ребристый. Днище плоское, изнутри вогнутое. Тесто с примесью мелкой дресвы, песка. Цвет снаружи – бурый, изнутри – черный. Поверхность ангобирована, заглажена. Диаметр венчика – 110–112 мм, шейки – 102 мм, корпуса – 104 мм, днища – 41 × 40 мм. Высота сосуда – 70 мм, нижней части – 50 мм. Толщина венчика – 5–5,5 мм, шейки – 4,5–5,5 мм, нижней части – 7–8 мм, придонной части – до 12 мм, днища – 11 мм.

Браслет бронзовый № 1, круглый цельнолитой, овальный в сечении (рис. 2, 9). Диаметр 80 × 78 мм. Диаметр сечения от 7,3 × 5,3 до 7,2 × 5,7 мм.

Браслет бронзовый № 2, круглый, со слегка заходящими концами (примерно в 1,1 оборота), сегментовидный в сечении (рис. 2, 5). Диаметр – 71 × 67 мм. Размер сечения – 5,3 × 4,5, на концах – 4 × 2,5 и 3 × 2,2 мм.

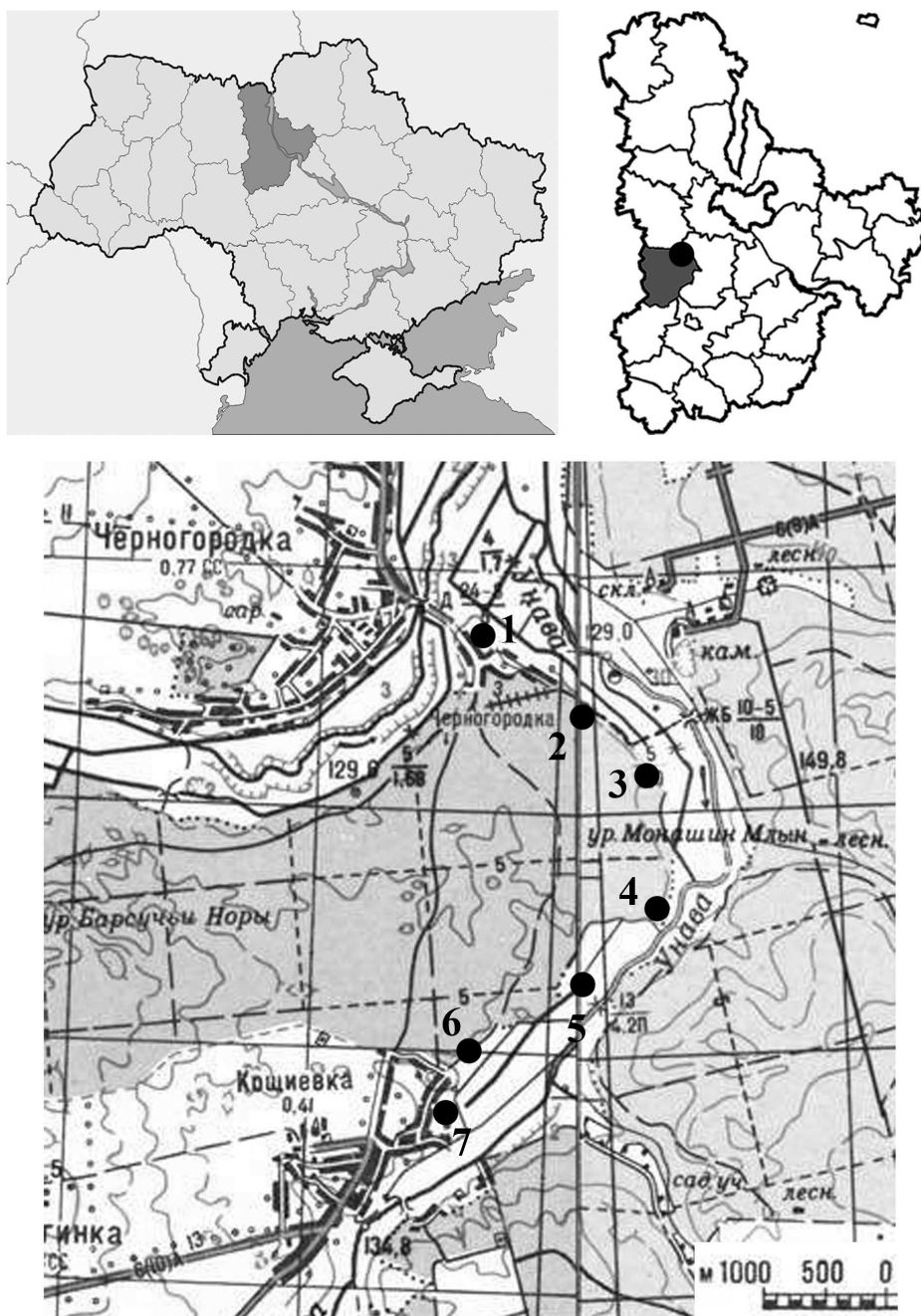

Рис. 1. Основные памятники эпохи бронзы и раннего железного века между селами Кошеевка и Черногородка Киевской области: 1 – Черногородка-1; 2 – Черногородка-2; 3 – Кошеевка-4; 4 – Кошеевка-5; 5 – Кошеевка-6; 6 – Кошеевка-1; 7 – Кошеевка-2.

Подвеска бронзовая № 1, спиральная, лубенского типа (рис. 2, 1). Изготовлена из проволоки круглой в сечении, скрученной в спиральный щиток. Внешний конец проволоки завит в петлю в плоскости перпендикулярной щитку. Щиток свит в 10,25 оборотов; слегка прокован. Общий размер изделия – 40 × 35 мм. Диаметр щитка – 35 мм. Диаметр петли – 9 × 8 мм. Толщина проволоки – 1,8 мм, к концам сужается до 1 мм.

Подвеска бронзовая № 2, спиральная, лубенского типа (рис. 2, 2). Аналогична предыдущей. Щиток свит в 10,1 оборота; слегка прокован. Общий размер изделия – 43 × 37 мм. Диаметр щитка – 35 мм. Диаметр петли – 9 × 8 мм. Толщина проволоки – 1,8 × 2 мм, к концам сужается до 1 мм.

Подвеска бронзовая № 3, двуспиральная, с петельчатым крючком (рис. 2, 3). Изготовлена из проволоки круглой в сечении, скрученной в два противоположащих спиральных щитка. Центральная часть проволоки между щитками представляет собой длинную петлю, согнутую в крюк в плоскости перпендикулярной щиткам. Левый щиток свит в 8 оборотов, правый – в 9. Общий размер изделия – 59 × 34 мм. Диаметры щитков – 28 мм. Длина петли – 34 мм, ширина – 6 мм. Толщина проволоки – 1,7 мм, к концам сужается до 0,5 и 0,8 мм.

Подвеска бронзовая № 4, двуспиральная, с петельчатым крючком (рис. 2, 4). Аналогична предыдущей. Левый щиток свит в 8,75 оборотов, правый – в 8,25. Общий размер изделия – 57 × 36 мм. Диаметры щитков – 28 мм. Длина петли – 26 мм, ширина – 6 мм. Толщина проволоки – до 2 мм, к концам сужается до 0,7 и 0,8 мм. С внешней стороны на крюке прослеживаются косые насечки.

Нож-бритва бронзовый № 1 (рис. 2, 6). Пластина с параллельными лезвиями, линзовидная в разрезе. Длина – 120 мм, ширина на концах – 18 и 19 мм, в центре сточена до 16,5 мм. Толщина – до 1,5 мм, к лезвиям и концам утончается. Сломана в древности на две неравные части.

Нож-бритва бронзовый № 2 (рис. 2, 7). Пластина с параллельными лезвиями, ромбовидная в разрезе. Длина – 98 мм, ширина – 15 и 14 мм, в центре сточена до 9–10 мм. Толщина – до 1,2 мм, к острию и концам утончается. Более широкий конец изготовлен в виде «ласточкиного хвоста».

Нож-бритва бронзовый № 3 (рис. 2, 8). Пластина с параллельными лезвиями, ромбовидная в разрезе. Длина – 83 мм, ширина – 15,5 и 15 мм, в центре сточена до ширины 11,5 мм. Толщина – до 1,2 мм, к острию и концам утончается.

Круглые цельнолитые браслеты на территории Украины представлены девятью готовыми изделиями и тремя негативами на литейных формах. Шесть экземпляров из Новогригорьевского клада (Tallgren 1926: 6, 161, fig. 94; Кривцова-Гракова 1955: 150) и браслет из Старосельского клада (Телегин 1982: 222–224) украшены тонким нарезным орнаментом. Браслет из Авраамовского клада не орнаментирован (Черных 1976: 131, табл. XLI, 19). Диаметр браслетов Новогригорьевского клада – около 6,4 см, диаметр сечения – около 0,5 см. Старосельский браслет несколько массивнее: его диаметр 8 см, диаметр сечения около 0,7 см. Сведения о браслетах из Привольного (Кривцова-Гракова 1955: 150, рис. 34, 23) и Авраамовского клада, приводимые в источниках, не позволяют достоверно выяснить параметры изделий и наличие/отсутствие орнамента. Негативы браслетов на двух матрицах имели подовальное сечение – Ново-Александровка (Добровольский 1950, табл. II, 1, 4; Отрошенко 1986: 137–138), Кардашинка II (Кривцова-Гракова 1955: 150, рис. 34, 9; Лесков 1967: 146–148, рис. 2, 4; Шарафутдинова 1987: рис. 1, 14); на одной – подквадратное

(Дикий Сад) (Горбенко, Гребенников, Смирнов 2011: табл. V, 18-а). Отметим, что две первые литейные формы с негативами таких браслетов использовались также и для отливки двуушковых кельтов, а с обратной стороны литейной формы из Дикого Сада находится негатив копья завадовского типа. Внешний диаметр негатива браслета из Ново-Александровки составляет 7,85 см, внутренний – 6 см, а толщина проволоки – 0,92 см.

Памятники, на которых были найдены круглые цельнолитые браслеты и литейные формы для их производства, локализуются преимущественно в низовьях Днепра и Южного Буга, в ареалах поздней сабагиновской и белозерской культур. Датируются эти украшения второй половиной XIII – XI вв. до н.э. Исключение составляет Старосельский клад, обнаруженный в южной части Среднего Поднепровья, в ареале киево-черкасской группы комаровской культуры тшинецкого культурного круга (ТКК). Параметры этого браслета, за исключением наличия орнамента, близки браслету № 1 из Черногородки. Входящие в состав Старосельского клада вещи (двуушковый кельт кардашинского типа, 2 безушковых арочных кельта красномяцкого типа, втульчатое желобчатое тесло) (Телегин 1982: 222–224) позволяют также связывать его происхождение с Нижним Поднепровьем и датировать второй половиной XIII – началом XII вв. до н.э.

Браслеты с чуть заходящими или чуть несходящимися концами являются характерным изделием эпохи поздней бронзы. На территории Украины учтено около 40 изделий этого периода. Изготовлены они из узкой проволоки с утончающимися концами. В сечении проволока бывает круглая, овальная, подквадратная, линзовидная, сегментовидная. Большинство браслетов этого типа имеет округлую в плане форму, однако встречаются и овальные (Возрождение-2, 2 экз.; Ингульский клад, 2 экз.). У 18 браслетов концы слегка заходят друг за друга, у 10 – не сходятся; у остальных изделий концы либо обломаны, либо информация про них отсутствует. Диаметры браслетов варьируют от 4,3 до 7,5 см, ширина пластины – 0,4–0,6 см.

Большинство браслетов найдено в степном Приднепровье и Правобережье, 3 браслета происходят из степного Подонцовья (Возрождение, Клешня), 11 изделий рассеяны по памятникам правобережной лесостепи (Городище, Островец, Петрикив, Рованцы, Скурч, Умань, Ярошовка). Место находки двух браслетов из Черновицкого университета неизвестно, но они, видимо, происходят из лесостепного Попутья или Поднепровья.

Среди целых изделий наиболее ранними являются браслеты из могильника Возрождение-2 покровской срубной культуры (XV–XIV вв. до н.э.) (Литвиненко 1993: 191, рис. 5; Литвиненко 1999: 14, рис. 9, 10). Вероятно, к покровской срубной культуре относится и браслет с поселения Клешня (авторы раскопок отнесли этот браслет к энеолиту) (Телиженко Бритюк 2003: 69, рис. 1, 3; Телиженко 2004: 129, рис. 20, 1). Из разрушенного погребения срубной культуры происходит браслет из Бабурского могильника (Запорожье) (Попандопуло 1993: 79–80, рис. 3, 4). К сабагиновской культуре относятся браслеты из Волошского (Шарафутдинова 1986: 109), Ингульского клада (Сымонович 1966: 130, рис. 2, 3–4; Черных 1976: 131, табл. XLI, 23), Чикаловки (Шарафутдинова 1964: 162, рис. 6, 8; Шарафутдинова, 1987: 81, рис. 7, 5). Один браслет обнаружен на могильнике Островец культуры Ноуа (Балагури 1985: 483, рис. 131, 23). Три браслета происходят с поздних памятников вольнской группы (Скурч) (Kostrzewski 1927: 111–113, rys. 1, a; Kozłowski 1928: 102, tab. XIII, 6) и

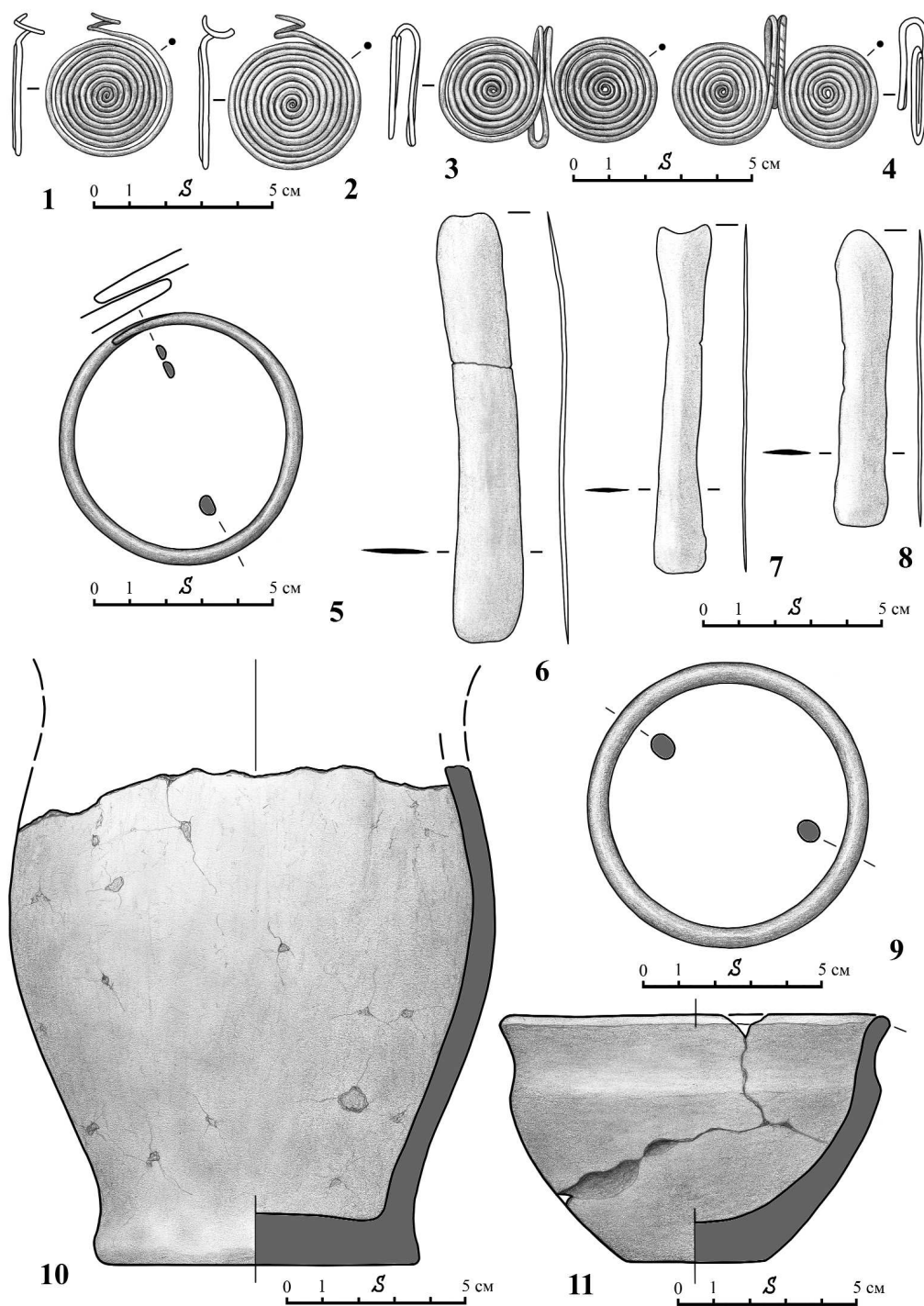

Рис. 2. Черногородка-2. Клад комаровской культуры.

комаровской группы комаровской культуры ТКК (Городище, 2 экз.) (Swieszniokow 1967: 67, tabl. X, 7–10).

Наиболее широкое распространение подобные браслеты получают на заключительном этапе эпохи поздней бронзы (XII – начало X вв. до н.э.). В погребениях белозерской культуры найдены браслеты из Александровки (Ромашко 1979: 106, рис. 1, 13), Верхнехортицкого могильника (Отрощенко 1986: 129, рис. 39, 3–4; Попандопуло 1999: 209–211, рис.1), Сивашевки (Отрощенко, Шевченко 1987: 136, рис. 3, 3–4), совхоза Степной (Отрощенко 1972: 13–15, табл. VII, 4), могильника Суучхан в Крыму (Колотухин 1996: 47, рис. 22, 10); 4 браслета обнаружены на белозерском поселении Дикий Сад (Горбенко, Гребенников, Смирнов 2011: табл. IV, 10–11; V, 11; VI, 1; VII, 10). К белогрудовской культуре относится браслет из Умани (Тереножкин 1961: 45, 158). Этим же периодом может быть датирован и браслет из Ярошовки (Фастовский район) (Лысенко и др. 2007: 269–270, рис. 3). Один браслет найден на могильнике ульвовецкой группы лужицкой культуры (Рованцы) (Павлів 1987: табл. V, 1). Серия браслетов происходит из погребений и культурного слоя могильника ранней высоцкой культуры Петрикив (Бандрівський 2002: рис. 12, 6; 21, 6; 29, 1–3). Позднее браслеты с несомкнутыми или чуть заходящими концами широко распространены на территории Украины в скифское время (тип 6 по В.Г. Петренко) (1978: 54, табл. 42–43).

Спиральные подвески № 1 и 2. На территории Украины аналогии данным изделиям нам не известны. Подвески находят непосредственные аналогии в кургане 7 могильника Лубна в Польше (тшинская культура ТКК, лубенская группа) (Gardawski 1959: tabl. LXIII). Могильник расположен в бассейне р.Варта (правый приток Одера).

Двуспиральные (очковидные) подвески с петельчатым крючком. На территории Украины нам известны 4 такие изделия. Две подвески (целая и фрагментированная) происходят из слоя культуры ноа поселения Магала в Черновицкой области (Смирнова 1969: рис. 7, 12, 13); заготовка еще одной – с поселения культуры Ноа Воля-IV в Тернопольской области (Гошко 2011: 55, рис. 18, 6). Одна подвеска найдена в слое позднеосницкого (лебедевского) поселения Козинцы недалеко от Переяслава-Хмельницкого Киевской области (Сікорський, Савчук 1971: рис. 2, 13; Лисенко 1999: 121, рис. 3, 8).

Бронзовые ножи-бритвы также являются характерным изделием заключительных горизонтов эпохи поздней бронзы. Они широко распространены в степной и лесостепной зонах Северного Причерноморья. Е.Н. Черных отнес эти изделия к категории «ножи» и выделил их в типы Н-6 (листовидные), Н-14 (с параллельными лезвиями без ребра) и Н-16 (с параллельными лезвиями с ребром) (Черных, 1976: 114–116, табл. XXXIV, 5–8; XXXV, 1–10). Значительное количество таких изделий обнаружено на укрепленном поселении белозерской культуры Дикий Сад (Горбенко, Гребенников, Смирнов 2011: табл. IV, 16–17; V, 16–17; VII, 7, 9, 11). Известны они в бассейне Днестра (Тернопольский музей) (Гошко 2011: 54, рис. 18, 1). В Среднем Поднепровье ножи-бритвы найдены на памятниках Градижск (ур. Первый Узвоз) (Ткаченко 1995: 168), Мойсинцы-2 (Телегин, Махно, Шарафутдинова 1957: табл. XX, 1), Леськи-36 (Куштан 2013: рис. 37, 29), Самовица-остров-1 (там же: рис. 38, 14), Субботов (замчище Б. Хмельницкого) (там же: рис. 41, 20), в слое Субботовского городища (Тереножкин, 1961: 150, рис. 102, 1–3). Перечисленные изделия из Среднего Поднепровья могут быть отнесены к белогрудовской культуре (белогру-

довскому горизонту ТКК) и датированы XII – началом X вв. до н.э. Однако встречаются они и несколько ранее. Бронзовая пластина-бритва происходит из жилища № 1 (1988 г.) на раскопе I поселения Ходосовка-Диброва (Лысенко 2010: 58, рис. 7, 6), наиболее позднего на данном участке памятника; жилище может быть датировано второй половиной XIII – рубежом XIII–XII вв. до н.э.

Керамика, связанная с кладом, может быть уверенно отнесена к тшинецкому культурному кругу. Горшок, в который был помещен клад, характерен для позднеклассической фазы ТКК в регионе, соответствующей горизонту МП-IV Малополовецкого могильника и верхнему слою поселения на раскопе I в ур. Диброва у с. Ходосовка (Лысенко 2010: рис.2–3).

Кубок также имеет непосредственные аналогии среди керамического комплекса ТКК. Например, сосуды с подобным оформлением верхней части обнаружены в кургане 23 Лубенского могильника (Gardawski 1959: tabl. LXIV). Аналогичную морфологию верхней части имеет также сосуд из объекта № 1 синкретического поселения Луковка в Катеринопольском районе Черкасской области, датированном XIV в. до н.э. (Куштан 2012: рис. 3, 6).

Таким образом, клад может быть уверенно отнесен к тшинецкому культурному кругу (ТКК) и предварительно датирован по совокупности признаков XIII в. до н.э. Оставлен клад, вероятнее всего, носителями комаровской культуры ТКК, контролировавшими сухопутные коммуникации лесостепного Правобережья (Lysenko, Lysenko Sv. 2009; Лысенко, Лысенко Св. 2011). Происхождение вещей, входящих в клад, отражает разновекторные связи комаровской культуры – от бассейнов Варты и Прута до степного Поднепровья.

В 2012 и 2013 гг. место находки клада было осмотрено Фастовской археологической экспедицией Института археологии НАН Украины, и проверено шурфом. Шурф 2 × 2 м, глубиной 0,75 м, был заложен непосредственно на месте находки клада. Прослежена следующая стратиграфия: 0–0,05 м – дерновый слой; 0,05–0,25/0,3 м – сильно гумусированный песок; 0,25/0,3–0,45/0,5 м – гумусированный песок; ниже 0,45/0,5 м – материк (серый песок с большим количеством ходов корней).

Находки в слое распределяются следующим образом: глубина 0–0,25 м – 8 фрагментов лепных сосудов эпохи поздней бронзы – раннего железного века (+21 мелкий фрагмент не взятый в коллекцию), фрагмент массивного пряслица, 2 шлака, мелкая печина; 0,25–0,5 м – 45 фрагментов лепных сосудов (+20 мелких фрагментов), кремневый скребок, 2 железных шлака (крица?), обожженный камень; 0,45–0,75 м – 10 фрагментов лепных сосудов. Материалы переданы в фонды Фастовского государственного краеведческого музея.

Максимальное число находок приурочено к глубине 0,25–0,4 м. Несколько крупных фрагментов сосудов лежало горизонтально на глубине 0,35–0,4 м от современной поверхности. Большая часть керамики может быть отнесена к поздней сосницкой (лебедовской) культуре ТКК. Диагностические фрагменты сосудов украшены выпуклыми «жемчужинами» под венчиком, налепными валиками и бороздчатым орнаментом.

Сосуд № 1 – горшок тюльпановидной формы, представленный фрагментом верхней части (рис. 3, 10). Венчик сильно отогнут, край закруглен. Тесто с примесью дресвы, мелкого песка. Снаружи сосуд желтый, изнутри – желтый и серый. Поверхности шероховато-заглаженные, бугристые. По шейке под венчиком сосуд орнамен-

тирован рядом слабо выраженных «жемчужин» (изнутри – круглые ямки). Размер фрагмента – 63 × 91 мм. Диаметр венчика – около 208 мм. Толщина венчика – 9 мм, стенок – 8–8,5 мм. Диаметр жемчужин – до 10 × 15 мм (диаметр соответствующих ямок – 8 мм, глубина – до 9 мм). К этому же сосуду относятся два больших фрагмента стенки, склеившиеся между собой. Общий размер фрагмента – 120 × 65 мм.

Сосуд № 2 – горшок тюльпановидной формы, представленный фрагментом верхней части (рис. 3, 8). Венчик плавно отогнут; край немного утолщен наружу, закруглен и слегка уплощен. Тесто с примесью крупной дресвы, мелкого песка. Цвет желтый, серый; изнутри – желтый, серый, оранжевый. Поверхности шероховато-заглаженные, бугристые. Под венчиком сосуд орнаментирован рядом «жемчужин» (изнутри – круглые ямки). Размер фрагмента – 80 × 65 мм. Диаметр венчика – около 170 мм. Толщина венчика – 9 мм, стенки – 7–8 мм. Диаметр жемчужин – до 10 × 12 мм (диаметр ямок изнутри – 7 мм, глубина – 7 мм). К этому же сосуду относится также большой фрагмент стенки, размерами 96 × 55 мм.

Сосуд № 3 – горшок тюльпановидной формы, представленный фрагментом венчика и плечика (рис. 3, 9). Венчик плавно отогнут, несколько утолщен, край закруглен. Тесто с примесью крупной дресвы (часть – с вкраплениями халькопирита). Цвет желтый, серый. Поверхности шероховатые, бугристые. По плечу сосуд орнаментирован высоким наклепным валиком треугольным в сечении. Размер фрагмента венчика – 30 × 30 мм, стенки – 80 × 45 мм. Толщина венчика – 12 мм, стенки – 10 мм. Ширина валика – 17 мм, высота – 8 мм. Вероятно, к этому же сосуду относится фрагмент внешнего края плоского днища (рис. 3, 3). Придонная часть шероховато-заглаженная. Размер фрагмента – 25 × 29 мм. Диаметр днища – около 95 мм; сохранилось на высоту до 16 мм.

Сосуд № 4 – горшок (рис. 3, 1). Венчик короткий, слегка отогнут наружу, слегка сужается к краю; край слегка уплощен. Изнутри переход венчика в плечико обозначен горизонтальным ребром. Тесто с примесью мелкого песка. Цвет бурый, черный; изнутри – черный. Поверхности подлощены. По шейке сосуд орнаментирован узкой бороздкой со слегка заходящими концами. Ниже бороздки расположен пояс (?) прочерченных треугольников вершиной вверх, заштрихованных горизонтально. Из шурфа также происходит фрагмент стенки этого же сосуда. Размер фрагмента венчика – 32 × 34 мм, стенки – 49 × 33 мм. Диаметр венчика – около 170 мм. Толщина венчика – 6 мм, в основании – 8 мм, к краю сужается до 4 мм; толщина стенки – 8–9 мм. Ширина бороздок – около 1 мм.

Сосуд № 5 – фрагменты стенок горшка (?) (рис. 3, 2). Тесто с примесью крупной дресвы, мелкого песка. Цвет бурый, желтовато-серый, серый. Поверхности шероховато-заглаженные, бугристые. На внешней поверхности местами прослеживаются нанесенные под углом друг к другу расчески гребенки с семью (?) узкими зубцами. Под венчиком (?) сосуд орнаментирован ямкой, образующей изнутри слабо выраженную «жемчужину». Размеры фрагментов – 25 × 20; 63 × 60, 63 × 47, 40 × 40 мм. Толщина стенки – 8–9 мм. Диаметр ямки – около 7 мм, глубина – 5 мм. Ширина гребенки – около 10 мм (?), ширина зубца – около 1 мм.

Индивидуальные находки эпохи бронзы из шурфа представлены пряслицем и кремневым скребком.

Пряслице, биконическое (?) фрагмент (рис. 3, 7). Тесто с примесью дресвы. Цвет бурый, серый; в изломе – черный. Поверхность шероховато-заглаженная, бугристая. Вокруг отверстия пряслице орнаментировано концентрической борозд-

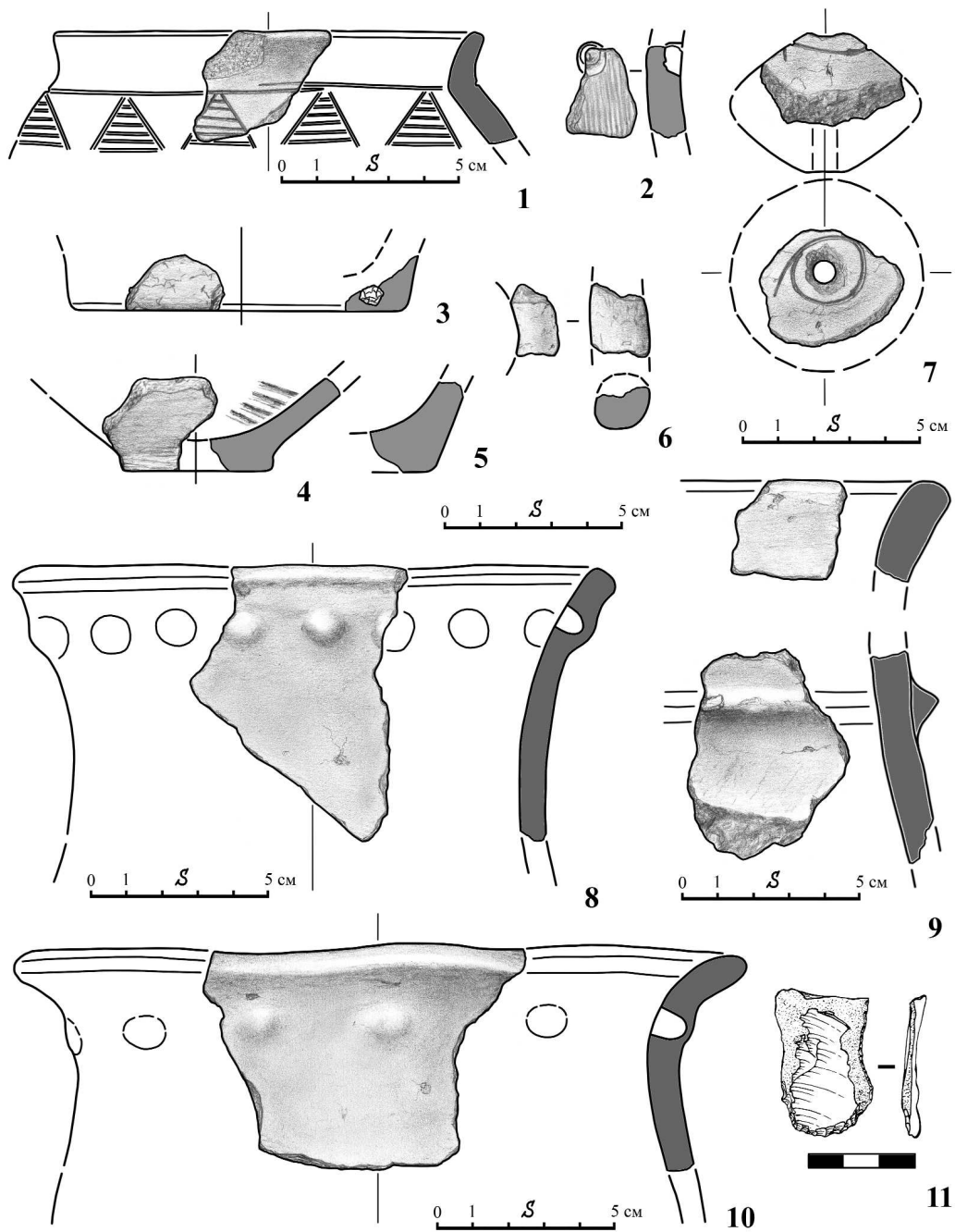

Рис. 3. Черногородка-2. Материалы эпохи бронзы и раннего железного века из слоя поселения.

кой. Размеры фрагмента – 40 × 33 × 26 мм. Диаметр отверстия – 6 мм. Реконструируемый приблизительно диаметр изделия – около 55 мм.

Кремневый скребок (рис. 3, 11), концевой, на пластинчатом отщепе. Изготовлен из каневского кремня (определение и рисунок С.Н. Разумова). Кремень черный, полупрозрачный, мелкозернистый; сохранился участок желвачной корки. Размеры – 40 × 26 мм, толщина – до 5 мм.

Два фрагмента днищ сосудов (рис. 3, 4–5) и несколько стенок могут быть отнесены к раннему железному веку (милоградская культура?). Возможно, что этим периодом датируются также несколько ошлакованных стенок сосудов и несколько железных шлаков. Не исключено, что фрагмент ручки лепного сосуда (рис. 3, 6) относится к более раннему периоду, к софиевской культуре рубежа энеолита – бронзового века.

Ни одной кальцинированной кости, ни в сосудах, связанных с кладом, ни в культурном слое зафиксировано не было, что разительно отличает памятник от расположенного неподалеку могильника Кошчевка-4. Какие-либо указания на разрушенное труположение также отсутствуют. Характер культурного слоя и стратиграфия памятника полностью поселенческие, что позволяет интерпретировать бронзовые изделия в сосуде именно как клад, а не как разрушенное погребение.

Подводя итоги, отметим, что эпизодические следы жизнедеятельности человека на исследованном участке левого берега р. Унава относятся к временному промежутку от конца 4 до 1 тыс. до н.э. Наиболее ранние материалы, вероятно, связаны с софиевской культурой рубежа 4–3 тыс. до н.э. В XIII в. до н.э. носителями комаровской культуры тшинецкого культурного круга на возвышении над поймой был зарыт клад бронзовых изделий. В XII – XI вв. до н.э. здесь возникает кратковременное поселение поздней сосницкой (лебедевской) культуры ТКК. В 1 тыс. до н.э. на этом же месте отмечено кратковременное пребывание носителей милоградской культуры. Тот факт, что клад, будучи зарытым на незначительной глубине, остался не обнаруженным в конце эпохи поздней бронзы и в раннем железном веке, на наш взгляд, следует связывать с не очень интенсивным характером жизнедеятельности на данном памятнике (или на данном его участке).

Литература

- Балагури Э.А. 1985. Культура Ноа // Археология Украинской ССР. Т. 1. К.
- Бандрівський М.С. 2002. Могильник в Петрикові біля Тернополя в контексті поховального обряду висоцької культури. Львів.
- Гаскевич Д.Л., Лисенко С.Д. 1998. Археологічні пам'ятки біля с. Кошіївка на Фастівщині // Археологічні відкриття в Україні (1997–1998 рр.). К.
- Горбенко К.В., Гребенников Ю.С., Смирнов А.И. 2009. Степная Троя Николаевщины. Николаев.
- Гошко Т.Ю. 2011. Металлообробка у населення Правобержної Лісостепової України за доби пізньої бронзи. К.
- Добровольский А.В. 1950. Талькові ливарні матриці бронзової доби з Херсонщини // Археологія. Т. IV. К.
- Кокодзей Р. 2012. Кіммерійський подарунок до дня Боярки // Боярка інформ. № 18 (202), 1 вересня 2012.
- Колотухин В.А. 1996. Горный Крым в эпоху поздней бронзы – начале железного века. К.

- Кривцова-Гракова О.А. 1955. Степное Поволжье и Причерноморье в эпоху поздней бронзы // МИА. № 46.
- Куштан Д.П. 2012. Поселення доби пізньої бронзи Луківка на півдні лісостепового Побужжя // Проблеми дослідження пам'яток археології Східної України. Матеріали III-ї Луганської міжнарод. іст.-арх. конф., присвяченої пам'яті С.Н. Братченка. К.
- Куштан Д.П. 2013. Південь Лісостепоного Подніпров'я за доби пізньої бронзи. – Археологічний альманах. № 29. Донецьк.
- Лесков А.М. 1967. О северопрichernоморском очаге металлообработки в эпоху поздней бронзы // Памятники эпохи бронзы юга европейской части СССР. К.
- Литвиненко Р.А. 1993. Курганный могильник Возрождение II на Донетчине // РА. № 3.
- Литвиненко Р.А. 1999. Периодизация срубных могильников северо-восточного Приазовья // Древности Северо-Восточного Приазовья. Донецк.
- Лысенко С.Д. 1999. Комплекс знахідок доби бронзи біля села Козинці на Київщині // Археометрія та охорона історико-культурної спадщини. Вип. 3. К.
- Лысенко С.Д. 2004. Дополнения к археологической карте Фастовского района (1999–2004 гг.) // Археологічні пам'ятки Фастівщини. Матеріали до археологічної карти Київської області. Фастівський державний краєзнавчий музей. – № 20–21. Фастів.
- Лысенко С.Д. 2010. Материалы тшинецкого культурного круга с поселения Ходосовка-Диброва (из исследований 1988–1989 гг.) // Археологія і давня історія України. Вип. 3. Колекції наукових фондів Інституту археології НАН України. Матеріали та дослідження. К.
- Лысенко С.Д. и др. 1997. Звіт про роботи в Київській області в 1996–1997 роках / Лысенко С.Д., Гаскевич Д.Л., Готун І.А., Лысенко С.С. // Научный архив Института археологии НАН Украины. № 1996–1997/21.
- Лысенко С.Д. и др. 2007. Разведки в Киевской области в 2006 г. / Лысенко С.Д., Гаскевич Д.Л., Панковский В.Б., Балко А.И., Разумов С.Н., Кириленко А.С. // АДУ 2005–2007 рр. Запоріжжя.
- Лысенко С.Д., Лысенко С.С. 2011. Сухопутные коммуникации восточного ареала тшинецкого культурного круга // Między Bałtykiem a Morzem Czarnym. Szlaki międzymorza: IV – I tys. przed Chr. Archaeologia Vimariorum. Tom 4. Poznań.
- Лысенко С.С., Лысенко С.Д. 2014. Дослідження Фастівської експедиції // АДУ 2013. К.
- Отрошенко В.В. 1972. Отчет о работе отряда Запорожской постоянно действующей экспедиции за 1972 год // Научный архив Института археологии НАН Украины. № 1972/36-б.
- Отрошенко В.В. 1986. Белозерская культура // Культуры эпохи бронзы на территории Украины. К.
- Отрошенко В.В., Шевченко Н.П. 1987. О восточной границе и восточных связях племен белозерской культуры // Межплеменные связи эпохи бронзы на территории Украины. К.
- Павлів Д.Ю. 1985. Звіт про роботу Сокальської археологічної господарської експедиції за 1985 рік // Научный архив Института археологии НАН Украины. № 1985/109.
- Ткаченко О.М. 1995. Ніж // Полтавський археологічний збірник. Полтава. № 3.
- Петренко В.Г. 1978. Украшения Скифии VII – III вв. до н.э. // САИ. Вып. Д4-5. М.
- Попандопуло З.Х. 1993. Курганы эпохи меди – бронзы Бабурского могильника // Древности Степного Причерноморья и Крыма. Вып. IV. Запорожье.
- Попандопуло З.Х. 1999. Верхнехортицкий могильник белозерского времени // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья (К100-летию Б.Н. Гракова). III Граковские чтения. Запорожье.
- Ромашко В.А. 1979. Новые киммерийские памятники в материалах экспедиции ДГУ // Курганные древности степного Поднепровья III–I тыс. до н.э. Вып. 3. Днепропетровск.
- Сікорський М.І., Савчук А.П. 1971. Знахідки в с. Козинці Переяслав-Хмельницького району // Археологія. № 4. К.
- Смирнова Г.И. 1969. Поселение Магала – памятник древнефракийской культуры в Прикарпатье (вторая половина III – середина VII в. до н.э.) // Древние фракийцы в Северном Причерноморье. М.

- Сымонович Э.А. 1966. Ингульский клад // СА. № 1.
- Телегин Д.Я., Махно Е.В., Шарафутдинова И.Н. 1957. Отчет о разведках и раскопках в Золотоношском и Ирклиевском районах Черкасской области // Научный архив Института археологии НАН Украины. № 1957/1-е.
- Телегин Д.Я. 1982. Старосельский клад поздней бронзы из Черкасской области // СА. № 1.
- Телиженко С.А. 2004. Клешня-3 – пам'ятка з керамікою константинівського типу в Середньому Подонеччі // Матеріали та дослідження з археології Східної України (Поховальні, побутові й виробничі пам'ятки: джерела та аналіз). Вип. 3. Луганськ.
- Телиженко С.А., Бритюк А.А. 2003. Новые данные о металлообработке в энеолите Подонцовья // Чтения, посвященные 100-летию деятельности Василия Алексеевича Городцова в Государственном Историческом музее. Тезисы конференции. Часть 1. М.
- Тереножкин А.И. 1961. Предскифский период на Днепровском Правобережье. К.
- Черных Е.Н. 1976. Древняя металлообработка на юго-западе СССР. М.
- Шарафутдинова И.М. 1964. Поселения эпохи поздней бронзы поблизу Кременчука // Археологія. Т. 17. К.
- Шарафутдинова И.Н. 1986. Сабатиновская культура // Культуры эпохи бронзы на территории Украины. К.
- Шарафутдинова И.Н. 1987. Бронзовые украшения сабатиновской культуры (к вопросу о контактах) // Межплеменные связи эпохи бронзы на территории Украины. К.
- Gardawski A. 1959. Plemiona kultury trzcinieckiej w Polsce // Materiały Starożytne. T. V. Warszawa.
- Kostrzewski J. 1927. Przyczynki do epoki brązowej na Wołyniu // Przegląd Archeologiczni. T. III, 2. Poznań.
- Kozłowski L. 1928. Wczesna, starsza i spodkowa epoka brązu w Polsce. Lwów.
- Lysenko S.D., Lysenko S.S. 2009. Ground communications of the eastern areal of the Trzciniec culture circle // Routes between the seas: Baltic-Bug-Boh-Pont from the 3rd to the middle of the 1st millennium BC. Baltic-Pontic Studies. Vol. 14. Poznań.
- Swieszniak I.K. 1967. Kultura komarowska // Archeologia Polski. Warszawa.
- Tallgren A.M. 1926. La Pontide préscythique // ESA. II. Helsinki.

S.S. Lysenko, S.D. Lysenko

New hoard of the Komarov culture in Kiev region

In 2012 by the participants of search group «Korchaginec» (Boyarka city) the hoard of bronze items of Late Bronze Age was found. Hoard was transmitted on permanent storage in the funds of the Boyarka state regional museum. In the compound of were 9 bronze items: 2 bracelets, 2 double-stranded pendants with a hook, 2 spiral pendants of the Lubna type, 3 platen knife-razors. All things were fold in the certain order in a tulip vessel. Hoard can be attributed to the Komarov culture of Tshinets cultural circle and is dated by 13 century BC.

The place of hoard's finding was examined and trenched by the Fastov archaeological expedition. The character of cultural layer and stratigraphy of monument are characteristic for the settlements, that allow us to interpret bronze items in a vessel exactly as treasure, but not as destroyed burial.